

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
О ДОКЛАДАХ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ

XXXIX

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА 1951 ЛЕНИНГРАД

В. Л. ВОРОНИНА

К ВОПРОСУ О ДРЕВНЕЙ МЕТРОЛОГИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ

В последние годы широко развернулось историко-археологическое изучение дофеодалных памятников Средней Азии. Суммируя ряд наблюдений, обмеров зданий и отдельных деталей, можно ставить и в значительной мере разрешать некоторые частные вопросы истории среднеазиатского зодчества доарабского времени. В частности, не лишен интереса вопрос о мерах длины в строительном деле.

Весьма естественно предположить, что отдельные размеры постройки соответствовали целым числам единиц длины. Для того чтобы облегчить решение задачи и в то же время ответить на вопрос о существовании некоей системы мер, наиболее характерные данные обмеров собраны в специальную таблицу.

Как видно из таблицы, в древних постройках Средней Азии независимо от их местонахождения часто фигурируют такие размеры, как 1,00 м, 1,10 м, 2,00 м, 2,20 м и т. д. Цифры таблицы создают впечатление, что система мер соответствовала современной метрической. Если же проследить более дробные размеры, они в большинстве случаев кратны величине, которая колеблется в среднем от 50 до 55 см. Поставленная задача может быть решена, очевидно, двояко, т. е. можно принять одно из двух:

1. Единица длины равнялась 1,00 м, 1,10 м или промежуточному значению 1,05 м. В этом случае ей были обычно приравнены такие элементы постройки, как ширина проемов и толщина стен; габариты кирпича составляют уже доли единицы — половину и четверть.

2. Единица длины составляла от 50 до 55 см, наиболее распространенное среднее значение — 52 см. Тогда проемы равны двум единицам, длина кирпича соответствует единице, а ширина его — половине единицы.

Вернее допустить, что первое не противоречит второму, т. е. наравне с полной мерой имела хождение ее половина.

В предлагаемой таблице единица длины вычислена исходя из меньшего значения — от 50 до 55 см. Назовем ее условно локтем.

Для выяснения возможности высказанных предположений приведем некоторые аналогии.

В строительном деле Средней Азии по сей день имеют хождение различные варианты мер длины, основанные на размерностях человеческого тела, однако самым употребительным можно назвать г я з. Гяз не является стандартной единицей, но испытывает некоторые колебания. В Ташкенте

употреблялся специальный строительный гяз, равный расстоянию от концев пальцев вытянутой руки до середины груди, т. е. примерно 0,88 м, который по мере надобности делился на половины и четверти. Помимо гяза, известны «кулёч» — расстояние между концами пальцев вытянутых в стороны рук (два гяза) и «карыш» — четверть. Строительные меры в Шах-рисязбе совпадают с ташкентскими. Однако в таджикской Фергане гяз считается от конца пальцев до плеча (65—70 см); но в числе других мелких единиц употребляется и четверть — «ваджаб»¹.

В «Общей метрологии» Ф. И. Петрушевского находим указание о бухарском «гязи-шаги» (шахский гяз), равном $1\frac{1}{2}$ аршинам (1,07 м), который делился на половины — «ним-гязи» и четверти — «чиряки-гязи». Употреблялся, кроме того, гяз большой, равный двум «гязи-шаги»². Эта старобухарская система по существу совпадает с древней.

С другой стороны, в древнем Иране был в ходу локоть, равный 55 см. и, отчасти, «египетский» локоть — 52 см³. (Арабский локоть равнялся 51,8 см⁴).

Так или иначе нами бесспорно найден тот основной модуль, которым пользовались древние зодчие Средней Азии, в большинстве не совпадающий с существующими системами измерения. Достаточно ясно так же, что в те времена, как и позже, меры длины шли от размерностей человеческого тела.

Важно то, что установленная система мер употреблялась в Средней Азии повсеместно, как показывают данные таблицы. Например, размер 1,10 м наблюдается в памятниках Шаша, Осрушаны, Согда, Хорезма и Термеза. Такое постоянство объясняется опять-таки одинаковыми исходными данными (размеры тела).

Однако установление главного модуля не исчерпывает особенностей материала таблицы. Например, на Ак-тепе близ Ташкента⁵ размер кирпича 23×46 см (табл., № 11), что соответствует не локтю, не частям его или «гяза», а, скорее одной и двум четвертям, т. е. отвечает современной четверти — «карыш». В другом случае четверть составляет 24 см (табл., № 12).

Таким образом, помимо основной системы мер существовала дополнительная — то же, что наблюдается в строительном деле последних веков. Не лишена вероятности возможность существования в древний период еще одной единицы длины — пяди. В древнем Иране наряду с локтем употреблялась пядь, равная 33 см⁶, причем архитекторы старались выразить основные размеры здания одновременно и в локтях и в пядях (что в известной мере было возможно, поскольку три локтя равнялись пяти пядям). Может быть, в Средней Азии соответственно также существовали одновременно и «локоть» и «пядь». В таком случае, однако, размер пяди, как и размер локтя, несколько отличен от персидского и равен 32 см. На Ак-тепе некоторые размеры кратны этой величине (длина пахсовых блоков, местами ширина галлерей и т. д.). Не подлежит сомнению, что измерение пядями было принято в постройках верхнего слоя X—XII вв. на Мунчак-тепе (Фергана)⁷, где размеры кирпича выражаются в числах — 16×32 (иногда 33) см, что соответствует $\frac{1}{2} \times 1$; толщина стен равна одной или двум пядям; пролеты дверей — двум или трем пядям (64 и

¹ Сведения получены автором у мастеров-строителей.

² Ф. И. Петрушевский. Общая метрология. СПб., 1849, стр. 59.

³ По Бабену. Цит. по О. Шуазю. История архитектуры, 1935, стр. 125.

⁴ «Der Islam», т. IV, 1913, стр. 199.

⁵ Раскопки УзФАН 1940—1941 гг.

⁶ О. Шуазю. Указ. соч.

⁷ Раскопки фархадской археол. эксп. ЛОИИМК 1943—1944 гг.

96 см). В последнем случае размер дверей совпадает с шириной некоторых проходов на Ак-тепе.

В замке Мунчак-тепе (III—IV вв.) размеры строго выдержаны в локтях, и лишь в более поздних частях постройки замечаются некоторые отступления от этой меры (кирпич галлерей 24×48 см измеряется в четвертях, как актепинский).

Четкое измерение четвертями выяснилось в анализе пропорций древних зеравшанских колонн (IX—XII вв.)¹, размеры которых кратны 24 см. Особенно отчетливо размерены четвертями детали урмитанской колонны, где имеют место и дробные размеры (12, 6 и 3 см).

Примечательно то, что в арках иногда ширина не отвечает господствующему модулю, тогда как высота остается ему кратной (табл., №№ 4, 5, 8), или наоборот. В таком случае следует иметь в виду, что в арках, в силу известных геометрических построений, некоторые размеры являются функцией других. Здесь намечается одновременное пользование локтем и пядью.

Таблица позволяет сделать еще одно любопытное наблюдение. Так, если сравнить небольшие габариты с более значительными, в последних единица длины нередко оказывается несколько отличной; например, локоть, определяемый из размеров комнаты, как правило, не совпадает с вычисленным из габаритов кирпича того же памятника и т. д. На Мунчак-тепе локоть, судя по размерам кирпича, равен 52 см; между тем, если вывести его из ширины комнаты, он составит лишь 50 см ($250 : 5 = 50$). На Ак-тепе длина комнаты первого этажа равна 6,05 м, откуда $6,05 \text{ м} : 12 = 50 \text{ см}$; ширина комнаты — 2,05 м и $2,05 \text{ м} : 4 = 51 \text{ см}$ и т. д. Подобное расхождение, очевидно, связано с методом разбивки плана и может происходить от того, что размеры откладывались веревкой, которая то натягивалась, то провисала.

Интересно отметить, что почти всегда размеры пахсовых блоков прямо отвечают метрической системе мер — 0,50; 0,75; 1,00; 3,00 м и т. д.

Цифры таблицы испытывают лишь небольшое колебание. Неполная стандартность мер длины отчасти может быть объяснена деформацией частей здания: стены вследствие размывания и обветривания могут потерять в толщине, причем ширина помещений соответственно увеличивается; проемы с течением времени уширяются за счет разрушения стенок и т. д. В подобных случаях при вычислении модуля должны быть внесены соответствующие поправки. Далее, вполне можно допустить некоторые неточности в постройке. Известная неточность в системе измерения может быть вызвана нестандартностью размеров человеческого тела, от которых она исходит. Но в целом показания таблицы отличаются определенностью и допускают лишь одно толкование.

После того как цифры таблицы расшифрованы и выделен ряд единиц длины древнего среднеазиатского зодчества, сопоставим эти найденные меры с древнерусскими. Весьма много для характеристики среднеазиатской системы измерения дает опыт изучения русской метрологии, предлагаемый Б. А. Рыбаковым в его статье «Русские системы мер длины XI—XV веков»².

Древние среднеазиатские меры длины имеют много общего с русскими. Однако это само по себе не столь удивительно. «Древнейшие основные меры очень просты и общи всему человечеству, как жесты кинетической речи,— отмечает Б. А. Рыбаков,— антропометрический принцип определения мер длины присущ всему человечеству. Важно не только установление

¹ Обмеры автора.

² СЭ, 1949, № 1.

единицы, но и принципа метрологии в целом, где могут быть некоторые отличия. Так, русская народная метрология отличается от древнегреческой, римской или византийской и западноевропейской принципом постепенного деления на 2 (а не на 3)¹. Но тем самым она сходна с той, которую мы обнаруживаем в зодчестве Средней Азии. Сопоставляя среднеазиатские меры с русскими по данным Б. А. Рыбакова, мы обнаруживаем ряд замечательных аналогий².

МЕРЫ ДЛИНЫ

Русские

Среднеазиатские

А. Простые

1. Сажень простая . . .	—176 см	кулёч
2. Полусажень	—88 см	гяз (ташкентский)
3. Локоть	—44 см	пол гяза
4. Пядь великая	—23 см	карыш

Б. Производные

1. Полусажень	—108 см	бухарский шахский гяз—основная единица длины доарабского зодчества
2. Локоть	—44,46 см	встречается в размерах древнего сырда (две четверти)
3. Локоть	—54 см	половина единицы — „локоть“ ³ доарабского зодчества
4. „Пядь с кувырком“—31 см		„пядь“ древности и средневековья Средней Азии

Таким образом, выясняется, что современные народные узбекские меры длины совпадают с циклом русских «простых или основных». Древние же меры длины Средней Азии тяготеют к системе русских «производных». Последнее, весьма вероятно, стоит в связи с тем, что, как нами установлено, древние среднеазиатские зодчие оперировали формулой $\sqrt{2}$ (в геометрическом выражении — диагональ квадрата)³.

Отсюда напрашивается, между прочим, известный общий вывод: колебания формата кирпича, наблюдаемые на различных стадиях среднеазиатского зодчества, связаны непосредственно с изменением системы метрологии.

Подведем краткие итоги нашему исследованию:

1. Можно считать установленной основную меру длины, которой пользовались древние зодчие Средней Азии, составляющую в общем 100—110 см, ее половину, имевшую по крайней мере равное хождение, — «локоть», равный 50—55 см.

2. Прослеживаются дополнительные меры: «четверть» — 23, 24 см и «пядь» — 32 см (получившая более широкое применение в средние века).

3. Замечается тенденция употреблять для различных частей здания разные меры. Так, высота рядов пахсы очень часто выражена в целых мерах, для кирпича употреблялись иногда четверти, а для проемов — пяди. Ширина проемов нередко равна 114, 115 см, что, видимо, не согласуется с обычной мерой — «локтем». При этом, по крайней мере для деталей (арки), отмечено одновременное пользование двумя различными единицами, как это установлено в крупном масштабе Б. А. Рыбаковым для русского зодчества.

¹ Указ. соч., стр. 68, 69.

² Там же, см. таблицу (рис. 1).

³ В. Л. Воронина. Приемы строительной техники доарабского периода в Средней Азии. КСИИМК, вып. XXVIII, 1949.

Меры длины в древних постройках Средней Азии

№ п/п	Памятник и область	Часть здания	Размер в см			Выражение в предположительных единицах длины			Вычисленная в см единица длины
			длина	ширина	высота	длина	ширина	высота	
1	Ш а ш Ак-тепе близ Ташкента								
2	Кешк (V—VI вв.)	Галлерей		205			4		51
3	„	Стена галлерей		205			4		51
4	„	Комнаты 1-го этажа	605	205		12	4		50—51
5	„	Проем 1-го этажа		96	155		3	3	32 и 52
6	„	то же		96	160		3	3	32 и 53
7	„	Помещение 2-го этажа		230	300 (до пят)		4 ^{1/2}	6	51—50
8	„	Коридор 2-го этажа	530	110	155 (до пят)	10	2	3	53 и 55
9	„	Проемы 2-го этажа		96	160		3	3	52 32 и 53
10	„	то же		115	168		3 ^{1/2}	5 (?)	33 (?)
11	„	Паховые блоки			100			2	50
12	„	Кирпич	46	23		2	1		23
О с р у ш а н а									
13	Мунчак-тепе	Кирпич }	48	24		2	1		24
14	Замок (III—IV вв.)		52	26		1	1 ^{1/2}		52
15	„	Стены }		105			2		52
16	„			130			2 ^{1/2}		52
17	„	Проемы		100			2		50
18	„			110			2		55
19	„	Комнаты		115			3 ^{1/2}		33
20	„			250			5		50
21	„	Галлерей		216			4		54
С о г д и а н а									
22	Замок Муг на Зеравшане (VII—VIII вв.)	Кирпич	52	26		1	1 ^{1/2}		52
23	„	Комнаты		220			4		55
24	„	Проемы		112			3 ^{1/2}		32
Г о р о д и щ е в П е н д ж и к е н т е (VII—VIII вв.)									
25	Донжон	Стены, проемы		105			2		52—53
26	„	Коридор		110			2		55
27	Здания шахристана	Ниша		300			6		50
28	„	„		110			2		55
29	„	Помещения	647	353		13	7		50
30	„	„	706			14			50
31	„	„		1034			20		50
32	„	„		810			16		50
33	„	Проемы		255			5		51
34	„	„		205			4		51

Продолжение таблицы

№ п/п	Памятник и область	Часть здания	Размер в см			Выражение в предположительных единицах длины			Вычисленная в см единица длины
			длина	ширина		длина	ширина	высота	
	Хорезм								
25	Топрак-кала (III—IV вв.)	Помещения		110			2		55
		„		205			4		51
26		Стены		200			4		50
				110			2		55
27	Аяз-кала (II—IV вв.)	Галлерей		200			4		50
28	Беркут-калинский оазис								
	Замок № 34 (VII—VIII вв.)	Стена		115			3 ¹ / ₂		33
29	„	Проем		110			2		55
30	Джанбас-кала (IV в. д. н. э. — I в. н. э.)	Ниша с бойницами		114			3 ¹ / ₂		32—33
	Термез								
31	Чингиз-тепе	Проем		110			2		55
32		Помещение		303			6		50

Примечание: Таблица составлена по обмерам автора за исключением Термеза (см Б. В. П и о т р о в с к и й. Раскопки на Ченгиз-тепе. Труды УЗФАН, вып. 2, Ташкент, 1941).

4. Отмеченная нами система с последовательным делением на 2 употреблялась повсеместно на территории Средней Азии (по крайней мере, в Хорезме, бассейнах Сыр-Дарьи и Зеравшана, древнем Термезе).

5. Эта система мер, насколько можно судить, в основном не согласуется с современной народной системой мер длины и относится к ней как «производные русские» к «русским простым».

Предлагаемая краткая статья показывает, что подробное изучение мер длины Средней Азии как современных, так и древних обещает чрезвычайно интересные результаты.

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
О ДОКЛАДАХ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ

61

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1956

В. Л. ВОРОНИНА

РЕЗНЫЕ КОЛОННЫ МЕЧЕТИ БОКБОНЛИ В ХИВЕ

В юго-восточной части Ичан-калы¹ г. Хивы находится небольшая мечеть Бокбонли, скрытая высокими стенами двора. Во двор ведет маленькая купольная проходная, фланкированная двумя подсобными помещениями. Высокий айван мечети с парой стройных колонн обращен ко входу (рис. 23); плафон айвана, украшенный орнаментальной аппликацией и росписью в обычной местной манере, помечен 1809 годом². Можно, впрочем, полагать, что само здание мечети, возведенное из обожженного кирпича ($25 \times 25 \times 4$ см) на глиняном растворе, судя по наслоениям штукатурки, много старше: в интерьере насчитываются три, а на айване — пять слоев грубого серого ганча, не считая верхнего слоя чистой ганчевой штукатурки. На айван выходит резная дверь, а над нею вделана алебастровая решетка. В стенах айвана расположены плоские ниши. Пространство купольного зала с нишами по всем четырем сторонам занимает $6,75 \times 6,80$ м. Купол покоится на тропках в три грани, из которых средняя (неполной высоты) опирается на три яруса примитивных сталактитов — конструкция, весьма характерная для памятников Хивы. Кроме того, восьмирик сводится к куполу посредством миниатюрных ячеистых парусов. Интерьер не декорирован.

Славу мечети Бокбонли составляют ее замечательные резные колонны. Эти колонны, как и мечеть в целом, упоминаются в специальной литературе лишь у Н. В. Черкасовой, в статье, составленной по материалам экспедиции Музея восточных культур в 1946 г.³ Приведенные ниже обмеры выполнены автором настоящей заметки в 1945 г.

Уже беглый осмотр показывает, что колонны в прошлом принадлежали другому зданию и, судя по характеру орнамента, — другой эпохе (по крайней мере сравнительно с айваном Бокбонли). В верхней части они наставлены, причем плоскость соединения оказывается слегка наклонной. Новые капители, — очень вытянутых пропорций, лишенные резьбы, — резко контрастируют с остальными частями колонны, пропорциональными и богато декорированными; одна из капителей слишком узка для венчающей восьмигранной подушки, которая, как и консоли, соответственно стилю резьбы была, очевидно, частью более древней конструкции. Нет сомнения, что первоначально колонны имели резные капители; замена их была вызвана необходимостью увеличить высоту колонн. Далее, консоли несут след крестовины; следовательно, колонны занимали некогда положение на

¹ Ичан-кала — древнее ядро города Хивы.

² Роспись и формы потолка см. в книге автора настоящей статьи «Народные традиции архитектуры Узбекистана». М., 1951, рис. 91, 95.

³ Н. В. Черкасова. Памятники резьбы по дереву в Хиве. КСИИМК, XXVIII, 1949, стр. 115, 116.

пересечении прогонов и, очевидно, перенесены из более низкого древнего здания, где помещались, вероятно, в интерьере, так как едва ли при подобной богатой декорировке их могли поставить в глубине айвана.

В настоящем виде высота колонн, не считая подушки и подбалки, достигает 5,6 м (рис. 24); восточная колонна немного толще западной — наибольший поперечник соответственно равен 52 и 45 см. Между ступенчатой каменной базой и ножкой колонны проложен слой войлока. Распределение орнамента сходно с тем, какое мы видим на древних резных колоннах Джума-мечети или Соборной мечети Хивы, относящихся к различным периодам (с X в. по XVI в.)¹. Шаровидное основание — «кузаги», с набегающими на него четырьмя лопастями, сплошь орнаментированное, отделено бордюром от резного полотна, которое увенчано поясом надписи, выделенным в свою очередь двумя узкими поясками. Далее ствол, многогранный и гладкий, охвачен еще одним широким поясом надписи. Интересно, что и модульная система подобна той, которая наблюдается у колонн Соборной мечети: кузаги, включая бордюр, составляет по высоте три модуля (принимая за модуль радиус кузаги)². Известная система пропорций намечается и выше, ибо высота полотна и эпиграфического пояса примерно кратна трем и двум модулям.

Орнамент колонн, единый по стилю, различен по рисунку.

Кузаги западной колонны украшен орнаментальной лентой, образующей трехлопастную петлю и переходящей под остриями лопастей в узлы (рис. 24 — 2). Оставшиеся поля заполняют витки с трехзубчатым листком. Лопасты с растительным рисунком окаймлены той же лентой. На разделяющем бордюре нанесен рисунок дужек с пятиконечным листком или цветком. Полотно разграфлено двойным контуром на шашки шести-, пятиугольной и неправильной четырехугольной формы с вихревыми розетками растительного узора. Две полосы пальметт выделяют широкий венчающий пояс письма, исполненного почерком.

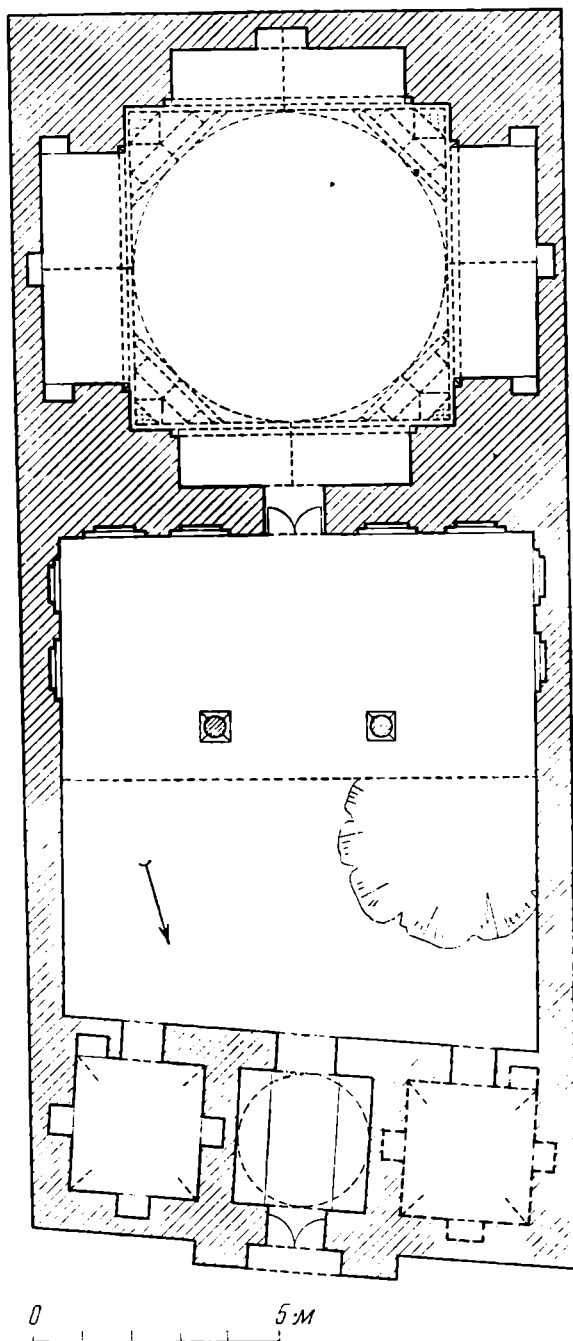

Рис. 23. Мечеть Бокбонли. План.

¹ Колоннам хивинской Соборной мечети и их датировке посвящена специальная работа автора (не опубликована).

² У западной колонны пропорции кузаги выдержана не вполне точно.

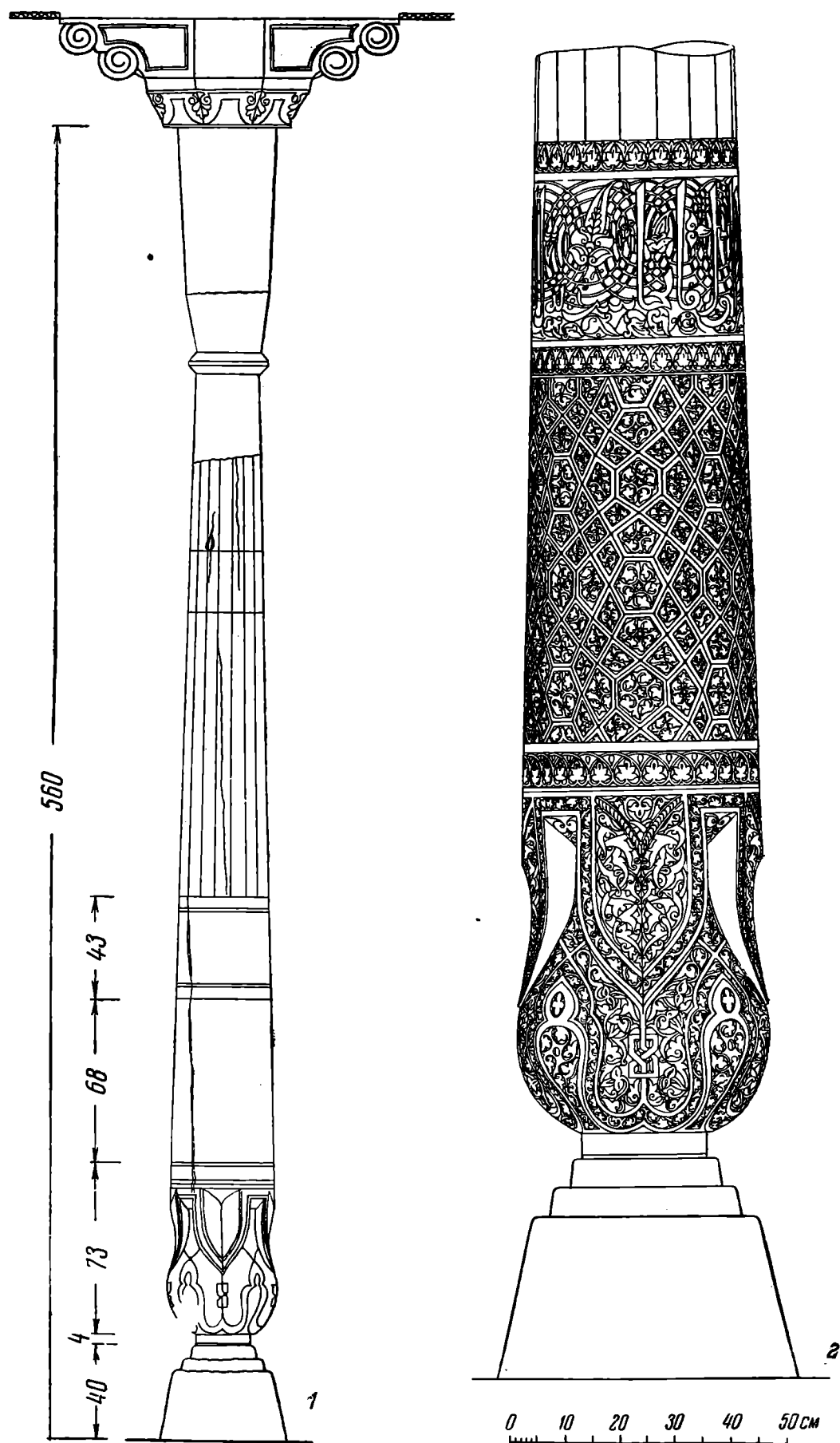

Рис. 24. Западная колонна мечети Бекбонли.
1 — общий вид; 2 — орнамент нижней части колонны.

«несхи»¹. Текст выделяется на фоне орнамента, изображающего крутые спирали с цветами в виде кистей.

Кузаги и лопасти восточной колонны целиком покрыты плетением раздвоенных листьев (как на лопастях западной колонны). Разделяющий бордюр изображает плетение стеблей в три волны, более позднего вида. Полотно разграничено извивами ленты, образующей три яруса прихотливых петель, меж которыми размещается растительный орнамент (рис. 25). Лента снабжена чешуйками. Пояс письма — того же стиля, как у первой колонны. Содержание надписей кораническое². Высоко на стволе обеих колонн, под надставной частью, виден еще один пояс текста, выполненного в той же манере, но эскизно и плоско.

Подушки над капителями венчаются полочкой с мотивом пальметт, под которой грани слегка вогнуты и украшены по ребру рельефами в форме листа, разграниченными полоской перлов, а посередине вкомпонован мотив обычного стебелька. Консоли снабжены парой волют, лишь крайняя, восточная, профилирована простой выкружкой. Волюты объемны и тщательно моделированы снизу. Фасадная поверхность консолей орнаментирована слегка и очень небрежно.

Внутри мечети, над михрабом и стрелой ниши южной стены, вмазаны резные доски с текстом и орнаментом того же стиля, как эпиграфические пояса на колоннах.

Исключительное изящество рисунка и мастерство выполнения орнамента ставят колонны Бокбонли в число выдающихся памятников резного дерева Средней Азии.

Уже на основании обследования в 1945 г. мы пришли к заключению, что колонны должны быть отнесены к XIV в. На ту же мысль наталкивает Н. В. Черкасову³ узор изразца, обнаруженного в Хиве экспедицией Музея восточных культур. Однако сходство узоров в данном случае не является само по себе достаточным основанием для датировки, поскольку оно могло оказаться случайным; к тому же дата орнамента на изразце не поддается точному определению. Мы предлагаем другие соображения, базирующиеся на сопоставлении с достоверно датированными памятниками.

Первым существенным критерием служит стиль письма на колоннах, сочетание его с правильными, пересекающимися между собой спиралями стебля с многократным витком и цветком, напоминающим стручок или шишку. Этот стиль намечается уже в резной терракоте южного узгендского мавзолея (1187 г.), но полного развития достигает в XIV в. и представлен в надписи портала мавзолея Ходжа Ахмада в Шах-и-Зинда (резная поливная терракота) и на портале мавзолея Мухаммеда Бошара в Мазар-и-Шерифе (1342—1343 гг., терракота). Подобная орнаментальная основа наблюдается и в эпиграфике зарубежного востока примерно того же времени (резной штук Ирана XIV—XVI вв., штукковый фриз мечети султана Хасана в Каире 1356—1362 гг.)⁴. Спиральные витки сохраняются в орнаменте Хивы до XIX в. (майоликовые панно Таш-Хаули).

Довольно характерна также трехлопастная фигура в орнаменте обеих колонн Бокбонли, украшающая и поливные облицовки мавзолеев Наджмед-

¹ Н. В. Черкасова определяет почерк письма, как «суль». Однако, судя по начертанию некоторых букв, особенно «лам» и «син», надписи Бокбонли выполнены почерком «несхи».

² Выражаю признательность А. М. Беленицкому, который согласился просмотреть составленный мной список надписей. Надпись на восточной колонне он переводит так: «Сказал пророк, да будет над ним мир, — молитва полезна для того, за кого молится посланец Аллаха». Однако, поскольку список носит эскизный характер, нельзя ручаться за точность перевода.

³ Н. В. Черкасова. Указ. соч.

⁴ См. A survey of Persian art, v. II, рис. 597; v. IV, табл. 399 и 401; H. Saladin. Manuel d'art musulman. Paris, 1907, рис. 82.

дин-Кубра в Куня Ургенче (XIV в.) и Туркан-Ака в Шах-и-Зинда (1371 г.).

Наконец, подтверждение датировки колонн Бокбонли можно почерпнуть в орнаменте ворот хивинской Соборной мечети. Одно полотнище их отмечено сверху надписью на фоне спиральных витков, подобной текстовым поясам колонн Бокбонли, тогда как основное поле створок покрыто рисунком того же типа, как одна из филенок терракотового надгробия Наринджан-баба, датированного в надписи 1312 г.¹

Отмеченные параллели достаточны, чтобы причислить резные колонны Бокбонли к произведениям XIV в. Круг достоверно датированных памятников резного орнамента Средней Азии XIV в. ограничен, и дальнейшие прямые сопоставления провести трудно.

Среди резных колонн хивинской Джума-мечети выделяется, однако, небольшая группа, которую можно отнести по стилистическим признакам к XIV в. Одна из таких колонн находится у восточного светового дворика, другая — против михраба, третья вывезена в Ташкент и экспонирована в Музее истории УзССР. В орнаменте их много общего с узором на колоннах Бокбонли; кузаги всех трех украшены орнаментальной лентой подобно западной колонне Бокбонли. Кстати, трехлопастная петля имеется и на полотне восточной колонны Бокбонли, и на капители колонны против михраба Джума-мечети. Сочный растительный орнамент округлого рельефа нижней части восточной бокбонлинской живо напоминает резьбу лопастей колонны у светового дворика Джума-мечети; чрезвычайно сходны мотивы орнамента полотна западной бокбонлинской и вывезенной в Ташкент из Джума-мечети: составляющая основу орнамента сетка двойных линий разбита у них по одному принципу, но заполнение ячеек сетки более сходно с подобным же мотивом на колонне, находящейся против михраба этой мечети, — в узор также включена растительная вихревая розетка, но везде трехконечная. Таким образом, стилистическая близость простирается почти до совпадения рисунка.

Тем самым подтверждается правильность датировки публикуемых нами колонн XIV в. Но можно ли отнести их стилистическую общность целиком на счет синхронности (хотя бы в пределах столетия)? Многие детали Соборной мечети указывают на какую-то общность в судьбе самих построек.

Нами уже было отмечено совпадение стиля надписи на воротах Соборной мечети и на колоннах Бокбонли. Западнее михраба высоко в стене Соборной мечети вделана доска с надписью, — совершенно такая же, как в Бокбонли. Над одной из колонн сохранился фрагмент восьмиугольной подушки того же типа, что и в Бокбонли. Наконец, в некоторых подбалках Соборной мечети угадывается грубое подражание консолям Бокбонли с парой объемных волют по концам; это подобие форм, хотя и отдаленное, никак нельзя объяснить случайностью. Дело, очевидно, в традиции преемственности, по которой мотивы резного дерева воспроизводились неоднократно через значительные интервалы времени, и можно предполагать, что мастер имел в виду конкретный образец.

Какая же связь могла существовать между обоими памятниками? В данном случае возможны два варианта:

1) колонны Бокбонли, ворота Соборной мечети и резные доски с текстом взяты из какого-то уже не существующего памятника (может быть, древнего здания мечети Бокбонли?);

2) колонны и резные доски Бокбонли принадлежали некогда Соборной мечети Хивы.

Некоторые соображения делают довольно вероятной вторую версию. Прежде всего массивные ворота едва ли могли принадлежать какому-либо

¹ Б. П. Денике. Архитектурный орнамент Средней Азии. М.—Л., 1939, рис. 102.

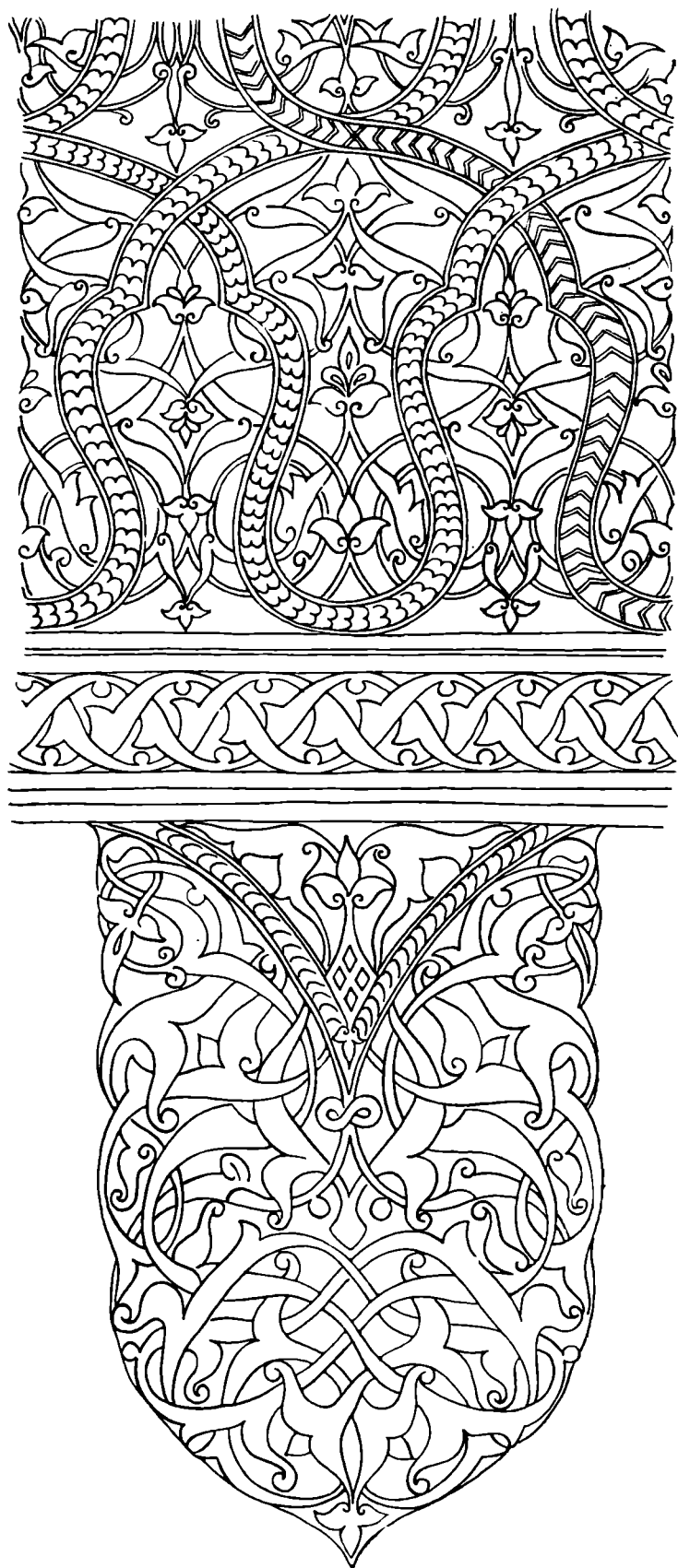

Рис. 25. Элементы орнамента восточной колонны мечети Бокбонли.

зданию, кроме большой Соборной мечети города; затем при подобных обстоятельствах удовлетворительно объясняется подражательная форма консолей в Соборной мечети — моделью служили детали, находившиеся тут же; далее габариты колонн Бокбонли не противоречат принятому предположению: высота колонн XIV в. Соборной мечети составляет 3,84 и 4,14 м, а наибольший поперечник — 44,5 и 60 см; высота колонн Бокбонли без каменной базы при предполагаемых первоначальных нормальных размерах капители должна была быть примерно такая же, а поперечник их близок указанным цифрам.

Можно наметить и место, которое занимали две нынешние колонны Бокбонли в плане Соборной мечети: они могли находиться в комплексе пяти колонн, окружающих зону михраба. Все они в прошлом должны были быть богато декорированы. В настоящее время из них сохранилась лишь одна. Доски с текстом могли составлять фриз квадрата, по периметру которого стояли резные колонны.

Городское строительство в Хиве расцветает в XIX в. после длительного экономического упадка, осложненного походами Надир-шаха, и запустения города в середине XVIII в. Обстановка, несомненно, способствовала тому, что отдельные деревянные части запущенных зданий использовались в другом месте. Этим во всяком случае можно объяснить разрозненность резных досок с текстом. Что касается колонн Бокбонли, их история была, вероятно, довольно сложной и остается в области догадок. Независимо от того, насколько правильны высказанные предположения о их прошлом, колонны безусловно принадлежат к ценнейшим образцам резьбы по дереву в Средней Азии. Это искусство, богато представленное произведениями последних двух столетий, мало сохранилось в памятниках более раннего времени. Поэтому большого внимания заслуживают колонны Бокбонли, которые по ряду признаков могут быть отнесены к XIV в. и причислены к немногим известным произведениям того времени, таким как надгробие Сайфуддина Бохарзи и резная колонна из г. Туркестана.
